

ИСТОРИОГРАФИЯ И ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОБОРЫКИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Выделенная К.В. Сальниковым в конце 50-х - начале 60-х гг. боборыкинская культура продолжает привлекать интерес многих исследователей. Значительное пополнение источниковой базы за последние годы позволило уточнить и дополнить характеристику культуры, расширить ареал, но не ослабило дискуссионности основных проблем, predetermined ее первооткрывателем. Дальнейшее изучение боборыкинской культуры зависит не только от накопления фактического материала, но и от аналитического подхода к истории проблемы.

Авторы данной работы обращают внимание исследователей на своеобразие комплексов боборыкинской культуры, совершенно отличных не только от всех известных на Урале, но и лесной зоны Евразии, на несомненно пришлый ее характер. По-видимому, она родственна широкому кругу культур с прочерченно-накольчатым орнаментом на керамике Каспийско-Причерноморского региона, по мнению многих исследователей, связанных с ранними этапами индоевропейской языковой общности.

Основные признаки культуры были намечены К.В. Сальниковым по единственному частично раскопанному им в 1957 - 1958 гг. многослойному поселению Боборыкино II на левом берегу Исети, в Шадринском районе Курганской области, на окраине ныне заброшенной д. Боборыкино. Раскопками установлено последовательное напластование разных эпох от неолита с волнисто-гребенчатым орнаментом на керамике - полуденской культуры - и энеолита с керамикой, орнаментированной гребенчатым штампом, до эпохи бронзы и раннего железного века. В двух подпрямоугольных жилищах, площадью 31,5 и 52 м², преобладала плоскодонная керамика более ранняя, чем андроновская, поскольку одно из жилищ было перекрыто слоем с керамикой этого типа. До раскопок у д. Боборыкино ранняя керамика с плоским дном в Зауралье была неизвестна. Изолированный культурный слой с остатками двух жилищ, своеобразными комплексами керамики и каменного инвентаря позволил выделить новую культуру, названную боборыкинской, основные признаки которой вместе с проблемами ее генезиса, датировки, соотношения с другими зауральскими культурами даны в трех опубликованных К.В.Сальниковым статьях¹.

Особое внимание уделялось керамике, для которой отмечен преобладающий тип - сосуды с невысоким немного отогнутым венчиком и слабовыпуклыми плечиками; реже встречаются более профилированные сосуды с четко

выраженной шейкой и довольно выпуклыми плечиками. Единичны банки и чаши. Для всех типов посуды характерны насечки по краю горла и дна.

Орнамент наносился острием, путем прочерчивания или нарезки, а также ямочными вдавлениями, выполненными инструментом, поставленным наклонно по ходу движения, что являлось, по мнению К.В.Сальникова, “отзвуком метода отступающей палочки”. Узоры занимали только верхнюю часть сосуда и иногда - придонную. Отмечено полное отсутствие в орнаментации гребенчатого штампа. Наиболее характерны геометрические узоры, состоящие из прямых и наклонных линий, ямок и насечек, образующих зигзаги; треугольников или прямоугольных лопастей, заполненных ямками.

Каменный инвентарь отличался микролитичностью, о чем свидетельствовали нуклеусы с узкими гранями, значительное число мелких пластинок и их сечений, а также своеобразные формы: пластинки со скошенным концом, пластинки с выемками, острия на пластинках со скошенным ретушью краем и т.д. В то же время отсутствовали наконечники стрел с двухсторонней обработкой, типичные для комплексов энеолитических поселений (рис.1).

Боборыкинская культура была датирована рубежом III - II тыс. до н.э., поскольку в одном из жилищ вместе с боборыкинской найдена неолитическая керамика с волнисто-гребенчатым орнаментом и энеолитическая - с гребенчатым. Обращение к вопросам генезиса и возраста культуры предполагает источниковедческий подход к материалу. К.В.Сальников обратил внимание на сочетание в одном комплексе как архаичных, так и более поздних черт, нетипичность его для каменного века Урала. Неолитическая, даже во многом раннеолитическая, техника орнаментации сочеталась с плоскодонной посудой различных форм. Каменный инвентарь также имел достаточно ранний облик, аналоги которому были найдены в неолитических комплексах Средней Азии, Западного Казахстана, Нижнего Поволжья. Архаические приемы орнаментации керамики в сочетании с микролитичностью каменного инвентаря, казалось бы, свидетельствовали о неолитическом возрасте боборыкинского комплекса. С другой стороны, плоскодонные профилированные сосуды в сочетании с неполной орнаментацией и геометрическими мотивами были чуждыми для зауральского неолита, что и сыграло основную роль в определении возраста боборыкинских древностей. В то же время во многом сходные приемы орнаментации раннеолитической керамики Зауралья и боборыкинской привели К.В.Сальникова к выводу о формировании боборыкинской культуры в более южных районах, но на базе, родственной зауральскому неолиту. Этот вывод “вписывался” в концепцию, предложенную еще в 1941 г. А.П.Окладниковым, о существовании в неолите Урала двух больших культурных областей - камской и восточно-уральской². Позднее В.Н.Чернецов расширил круг родственных неолитических культур, включая лесостепные и степные культуры Зауралья, Приуралья и Казахстана³.

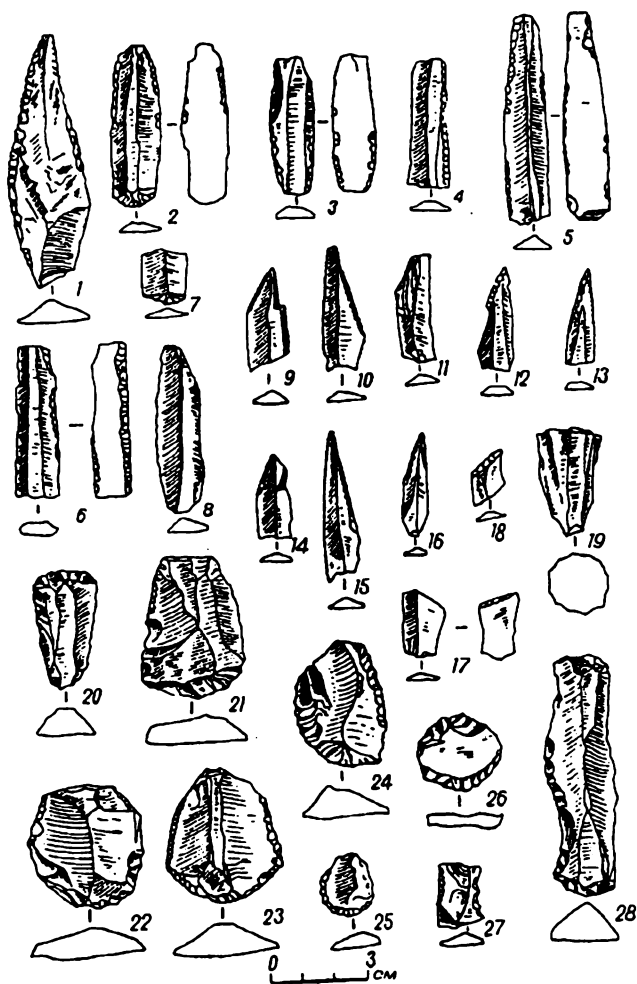

Рис. 1. Поселение Боборыкино II. Изделия из кремня:

1 - наконечник стрелы; 2, 7, 20 - концевые скребки; 3 - 5 - пластины; 6, 27, 28 - пластины с выемкой; 8 - 16 - острия со скошенным краем; 17, 18 - пластины со скошенным краем; 19 - нуклеус; 21 - 26 - скребки на отщепках (по К.В.Сальникову)

Исследователи полагали, что керамика с волнисто-гребенчатым орнаментом полуденского типа была широко распространена вплоть до Южного Урала и имела сходство с посудой стоянок кельтеминарской культуры, Приаралья и Западного Казахстана⁴. К.В.Сальников, синхронизировав боборыкинскую культуру с энеолитическими, пришел к выводу о формировании ее “на базе одного из вариантов волнисто-гребенчатого неолита Урало-Казахстанской области”⁵.

В дальнейшем Г.Н.Матюшин высказал сомнение относительно поздней даты для части каменного инвентаря боборыкинского поселения и предложил типологически выделить мезолитический комплекс⁶.

Неоднократно к проблемам, связанным с изучением боборыкинской культуры, обращалась Л.Я.Крижевская. В 1962 г. под ее руководством была раскопана небольшая стоянка на левом берегу Тобола (Белозерский р-н, Курганская обл.) - Кошкино V. Получен небольшой комплекс керамики, сочетающий кругло- и плоскодонные сосуды, закрытые и прямостенные, с орнаментом, выполненным в прочерченно-накольчатой технике. Своеобразие комплекса - в сочетании архаических приемов орнаментации с плоскодонной посудой. Керамика кошкинской стоянки оказалась во многом близка боборыкинской, хотя Л.Я.Крижевская и допускала ее более ранний возраст⁷. Исследованиями на р. Тобол была поставлена одна из самых трудных проблем - о неоднородности боборыкинской керамики и ее соотношении с керамикой кошкинского типа.

Предпринятые в 1968 г. Л.Я.Крижевской дополнительные раскопки на боборыкинской дюне привели к заключению об отсутствии на поселении мезолитического слоя (ответ Г.Н. Матюшину), однако и у нее появилось сомнение в достоверности объединения, произведенного К.В.Сальниковым, в один комплекс керамики боборыкинского типа и каменного инвентаря. Л.Я.Крижевская с некоторыми оговорками сочла возможным выделить на поселении единый неолитический, а не отдельный боборыкинский комплекс каменного инвентаря, отметив его типичность для южно-уральского неолита⁸. Она мотивировала такой подход к изучению каменного инвентаря поселения отсутствием четкой стратиграфии и невозможностью соотнести определенные типы керамики с определенными типами каменного инвентаря.

Следует отметить, что К.В.Сальников раскапывал жилища, одно из которых было глубиной более 1,5 м, а не окраины поселения, где действительно трудно рассчитывать на четкую стратиграфию. Полученный им кремль залегал в изолированном слое, что может свидетельствовать о чистоте комплекса. Недоверие к выводам К.В.Сальникова со стороны ведущих в то время специалистов по каменному веку Урала следует объяснить не какими-то просчетами полевых исследований, а своеобразием комплекса, несоотносимого ни с одним из уже известных в Зауралье. Правомерность же объединения каменного инвентаря Боборыкино II в единый комплекс совершенно не оправдана, поскольку на многослойном и разновременном памятнике основная

задача исследователей - выяснить культурную и хронологическую специфику комплексов.

Таким образом, обозначился существенный пробел в изучении каменных индустрий Урала. Если типология керамики позволяла выделить не только отдельные культуры, но и их локальные варианты, то типология каменного инвентаря не была создана. Кремневые изделия боборыкинских жилищ по всем показателям оказались нетипичными для южно-уральского неолита и энеолита, вопреки выводу Л.Я.Крижевской.

Еще менее оправдано стремление объединить в один хронологический и культурный пласт памятники Ишимо-Иртышского междуречья с ямочным и гребенчато-ямочным орнаментом на керамике - Кокуй II, Одино и другие с зауральскими - Кошкино V и Боборыкино II с прочерченно-накольчатой орнаментальной традицией в так называемую Ишимско-Иртышскую область⁹. По мнению Л.Я. Крижевской, боборыкинская культура сформировалась на основе неолита Ишимо-Иртышского бассейна, допускалось сосуществование ее на позднем этапе с андроновской, наличие скотоводства и т.д. Подобные выводы не способствовали поиску позитивных решений боборыкинской проблемы.

В 70-е гг. начались регулярные стационарные исследования на оз. Андреевском у г. Тюмени под общим руководством В.Ф.Генинга. Интенсивность раскопок была вызвана строительством на побережье Андреевских озер спортивно-оздоровительного комплекса и дачных поселков, угрозой полного уничтожения археологических памятников.

Среди исследованных оказались поселения боборыкинского типа, в том числе однослойные или с хорошей стратиграфией жилищные комплексы. Раскопки на участках V и IX южного побережья Андреевского озера проводились под руководством В.Д.Викторовой, Н.А.Алексашенко, С.Н.Паниной, а на участках XII и XV - под руководством В.Т.Ковалевой и Н.В.Варанкина. Наиболее значительными стали раскопки в 1974 - 1975 гг. поселения боборыкинского типа на участке XII Андреевского озера с тремя жилищами-полуземлянками, одно из которых было перекрыто слоем, содержащим керамику с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике, два других жилища - однослойные. Вновь полученные материалы позволяли уточнить и дополнить характеристику боборыкинской культуры, данную К.В.Сальниковым¹⁰ (рис.2).

Наряду с типично боборыкинской, на Андреевском озере достаточно широко представлена керамика во многом близкая боборыкинской, но и отличная от нее. Это преимущественно круглодонная посуда с единичными экземплярами плоскодонной; орнамент составлен из комбинации прямых и волнистых линий, выполнен в прочерченно-накольчатой технике; узор разрежен и в большинстве случаев занимал только верхнюю часть сосуда, иногда придонную, нередко украшалось и само дно (рис.3).

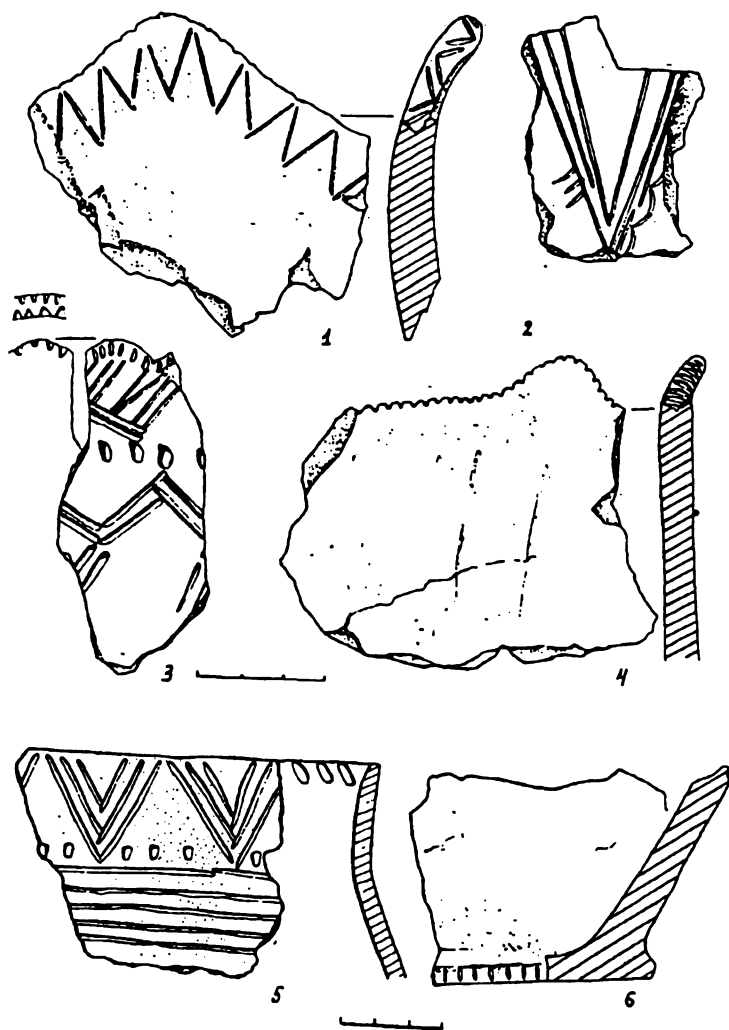

Рис. 2. Поселение ЮАО-ХІІ. Керамика боборыкинского типа

От боборыкинских сосудов вышеописанная керамика отличалась отсутствием в комплексах разнообразных по форме профилированных сосудов, развитого геометризма, рыхлостью теста, более архаичной техникой ориентации. Все эти отличия носят явно стадийный характер. Подобная керамика уже была известна по стоянке Кошкино V, расположенной на р.Тобол.

В.Т.Ковалева и Н.В.Варанкин предложили выделить особый тип керамики - кошкинский¹¹. Началась дискуссия относительно генезиса культуры кошкинского типа. В.Ф.Старков высказал мнение о чуждости ее для зауральского неолита, заключительный этап которого соотносился им с керамикой преимущественно с гребенчатым орнаментом; он предполагал миграцию отдельных групп населения из более южных районов в Притоболье.

Для В.Т.Ковалевой и Н.В.Варанкина основным аргументом в определении как возраста, так и автохтонности керамики кошкинского типа стал сосуд, найденный на VI участке Андреевского озера, типично кошкинский, но с рельефным изображением головы медведя по краю сосуда с внутренней стороны (рис.4-3). Рельефные зооморфные головки на глиняной посуде известны по неолитическим стоянкам лесного Зауралья: Полуденка I на р.Тагил, Кокшаровская - на Юрьинском озере, Береговая I - на Горбуновском торфянике, Махтыли - холм на р.Сосьве и др.¹² Принимая во внимание этот факт, а также наличие плоскодонности и разреженности узора, керамика кошкинского типа была отнесена к концу зауральского неолита как один из локальных вариантов.

Исследователи пришли к выводу о формировании боборыкинской энеолитической культуры на основе зауральского неолита при определенном влиянии культур юга. Такой вывод не противоречил мнению К.В.Сальникова, но, казалось, был более логичным: предполагалось формирование боборыкинской культуры не на основе неолита, родственного зауральскому с волнисто-гребенчатым орнаментом на керамике, а на основе неолита с прочерченно-накольчатой орнаментальной традицией, тем более что ареалы керамики обоих типов совпадали, а аналогов им в урало-казахстанских степях так и не было найдено.

Исследованиями Т.М.Потемкиной в Курганской области расширен ареал кошкинской и боборыкинской культур вплоть до границы с Казахстаном. Наряду с обоснованием существования двух различных культур с прочерченно-накольчатой керамикой в Зауралье исследователи стали отходить от автохтонистской концепции их формирования, находя сходство кошкинской керамики с кельтеминарской и типа Бекбеке в Восточном Прикаспии, а боборыкинской - в сероглазовской культуре северных районов Прикаспия¹³.

Вопрос о соотношении кошкинских и боборыкинских древностей рассмотрен в связи с исследованиями поселения на участке XV Андреевского озера в 1976 - 1977 гг., на котором впервые удалось зафиксировать

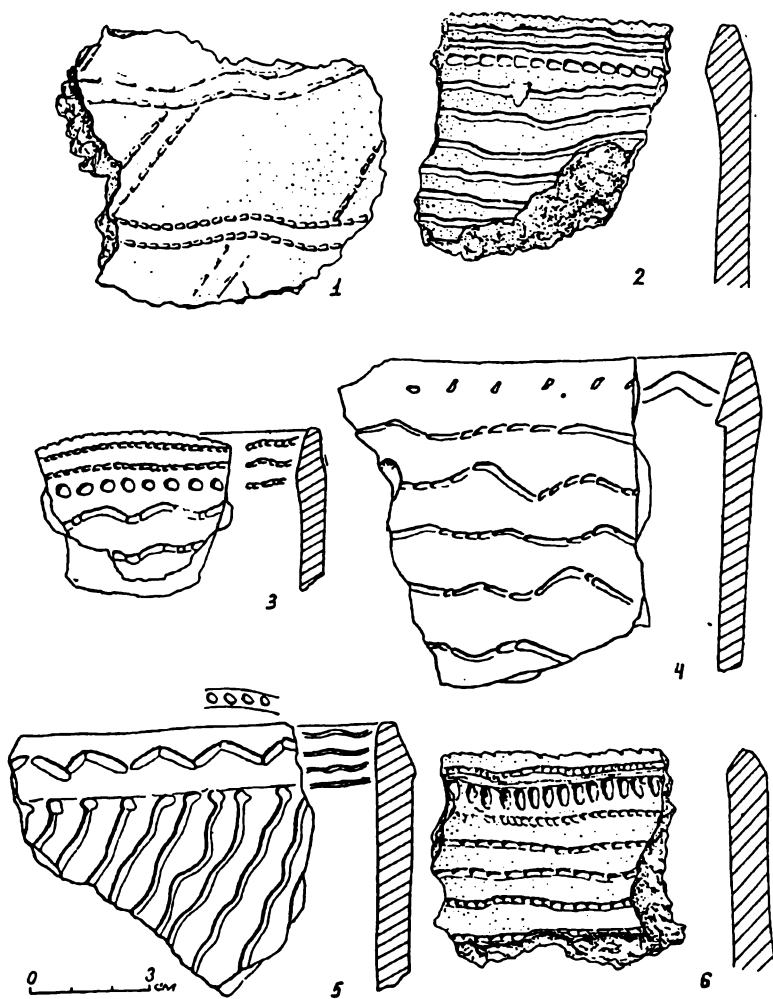

Рис.3. Керамика кошкинского типа со стоянок Андреевского озера

последовательное залегание слоев с керамикой кошкинского и боборыкинского типов, а также перекрытие последнего наслоениями энеолитической липчинской культуры. Н.В.Варанкиным под руководством А.А.Бобринского был произведен сравнительный анализ кошкинской и боборыкинской посуды по составу формовочной массы. Установлено их сходство, заключающееся в длительной традиции использования в качестве примесей к глиняному тесту шамота и птичьего помета. Наряду с этим боборыкинские гончары при составлении формовочной массы использовали и экскременты животных. Появление новой технологической традиции могло быть следствием изменения хозяйственной деятельности (переход к производящим формам хозяйства) или притоком нового населения из более южных районов и смешения его с местным¹⁴.

Учитывая определенное сходство как типов керамики, так и каменного инвентаря, авторы пришли к выводу о генетической близости кошкинских и боборыкинских древностей, хотя и предполагали миграцию отдельных групп “боборыкинского” населения из степных районов Прикаспия. Значительный интерес для дальнейшего изучения боборыкинской культуры представляли раскопки на поселении Ташково I, на правом берегу Исети (Каргопольский р-н, Курганская обл) в 1978 - 1979 гг. под руководством Н.В.Варанкина и В.Т.Ковалевой при активном участии Л.Я.Крижевской, Н.А.Алексашенко, Н.К.Стефановой.

Здесь отчетливо фиксировалась последовательность двух культурных образований: нижний слой, мощностью до 1 м, с остатками двух подпрямоугольных полуземлянок (площадь 31 и 56 м²), с керамикой и каменным инвентарем боборыкинского типа залегал под слоем (до 1,2 м) с остатками сооружений, керамикой и каменным инвентарем шапкульского типа. Шапкульский слой содержал серию наконечников кельтеминарского типа, медный кованый нож, каплевидной формы подвески из красного песчаника и т.д. Судя по облику каменного инвентаря верхнего слоя - ярко выраженная пластинчатая индустрия и наконечники кельтеминарского типа, - шапкульские комплексы следовало датировать началом энеолита (первая половина III тыс. до н.э.), тогда боборыкинский комплекс не просто “удревнялся”, а “опускался” в неолитическую эпоху. Этому не противоречила и абсолютная дата, полученная для боборыкинского слоя Ташково I в лаборатории ЛОИА- 5490±60, т.е. середина IV тыс. до н.э.

Таким образом, многократные стратиграфические наблюдения позволили установить более поздний возраст боборыкинских древностей по отношению к кошкинским и более ранний - по отношению к энеолитическим шапкульского, андреевского и липчинского типов. Следует отметить географическую близость Ташково I с боборыкинским поселением (Боборыкино II находится примерно в 20 км от д. Ташкова) и наибольшее, по сравнению с другими поселениями, типологическое сходство комплексов, что еще раз подтвердило выводы К.В.Сальникова относительно каменного инвентаря и включения изделий

микролитовидного облика в боборыкинский комплекс. Подводя итоги изучения боборыкинской культуры в середине 80-х гг., В.Т.Ковалева, опираясь на широкий круг источников, пришла к выводу о неолитическом возрасте культуры¹⁵. Этот вывод аргументирован отсутствием на всех боборыкинских поселениях даже косвенных свидетельств использования металла; особенностями каменного инвентаря с микропластинками, в том числе геометрической формы; архаичностью приемов орнаментации; отсутствием глиняных рыболовных грузил, встречающихся на всех энеолитических поселениях Нижнего Притоболья; особенностью боборыкинских жилищ с ямками и канавками на дне и глубокими котлованами (до 0,8 - 1 м.), в отличие от слабоуглубленных энеолитических. В то же время В.Т.Ковалевой были высказаны некоторые соображения о двухстадийности зауральского неолита, однако в первом варианте эту схему следует признать неудачной¹⁶. Тем не менее выделение культур с прочерченно-накольчатой орнаментальной традицией ставило под сомнение существование единой восточно-уральской культуры для неолита Среднего Зауралья с тремя преемственными стадиями развития и интерпретируемой как некое этнокультурное единство¹⁷. Обоснованию двухстадийной периодизации с двумя различными линиями развития предшествовали исследования в Тагильском Зауралье В.А.Арефьева и Ю.Б.Серикова. На ряде известных поселений горно-лесного Зауралья - Кокшаровско-Юрьинская торфяниковая стоянка, Кокшарово VII, Полуденка I и других типологически выделены комплексы с прочерченно-накольчатым орнаментом, близкие кошкинским и высказано мнение о возможности их удревнения¹⁸. С некоторой оговоркой керамику этого типа может датировать абсолютная дата, полученная при исследовании торфяниковой Кокшаровско-Юрьинской стоянки - 6470 ± 80 (ЛЕ 2060), т.е. середина V тыс. до н.э. Ю.Б.Сериков с этой датой связывал конец мезолита, однако мезолитические комплексы в Зауралье имеют более ранний возраст, а слой, из которого было взято дерево для радиоуглеродного анализа, находился выше мезолитического и содержал керамику кошкинского типа¹⁹. В Нижнем Притоболье с удревнением боборыкинской культуры необходимо было удревнять и кошкинскую, поскольку она как стратиграфически, так и типологически более ранняя.

Встал вопрос о сосуществовании в Среднем Зауралье в эпоху неолита двух синхронных, но различных орнаментальных традиций, отражающих, вероятно, сложность этнического процесса, связанного не только с эволюционным поступательным развитием автохтонной культуры, но и с миграционными процессами, различным направлением связей и исторических судеб.

В итоге В.Т.Ковалевой была предложена новая схема развития среднезауральского неолита: ранний этап с козловской и кошкинской культурами (V тыс. до н.э.) и поздний - с полуденской и боборыкинской культурами (IV тыс. до н.э.). Предполагалась преемственность козловской и полуденской культур,

кошкинской и боборыкинской²⁰. На раннем этапе наряду с различием отмечались и общие черты, а на позднем - совершенно различные традиции.

Основные проблемы неолита Урала были обсуждены на совещании специалистов по каменному веку, проведенном в 1986 г. в Свердловске; подчеркнута необходимость введения в научный оборот вновь добытых материалов. Значительным событием стало издание сборника "Неолитические памятники Урала". Н.К. Стефановой опубликованы материалы поселения Исток IV (бассейн р. Иски). Ранний слой его, преимущественно с керамикой кошкинского типа, датирован радиоуглеродным методом первой половиной V тыс. до н.э. (6620±620 ЛЕ 2998)²¹. Еще раз убедительно подтвержден ранний возраст древностей кошкинского типа. Следует вспомнить, что для жилища с кошкинской керамикой получена столь же надежная дата на поселении Ташково III - 6380±120 (ЛЕ 4344), т.е. вторая половина V тыс. до н.э. При этом жилище перекрыто слоем с керамикой только боборыкинского типа²². В этом же сборнике опубликованы материалы многослойного поселения на участке V Андреевского озера, дана характеристика трех боборыкинских жилищ и общая характеристика керамики и каменного инвентаря²³. Усилиями многих исследователей постоянно пополняется источниковая база, что создает благоприятные условия для дальнейшего развития боборыкинской проблемы. Однако вопреки этому появляется концепция, игнорирующая накопленный фактический материал, как и опыт его осмысления предшественниками. Это относится прежде всего к "открытию" зауральского неолита В.А. Захом. Обращение его к боборыкинской проблеме связано с исследованием многослойного поселения Юртобор III (Ярковский р-н, Тюменская обл.), расположенного при впадении р. Тап в Тобол. Нижний слой сохранил следы подпрямоугольной полуземлянки площадью около 105 м²; найденные в нем каменные изделия и керамика - типично боборыкинские. В.А. Захом сделаны интересные геоморфологические наблюдения, позволившие предположить время существования поселения Юртобор III (нижний слой) в период ксеротермического максимума атлантического периода, что подтверждает синхронность поздненеолитических культур Зауралья - полуденской и боборыкинской. В.А. Зах считает боборыкинскую культуру пришлой из районов северо-западного Прикаспия. В результате взаимодействия пришлого (боборыкинского) и местного зауральского (полуденская культура) населения, по мнению В.А. Заха, формируется кошкинская культура²⁴.

В дальнейшем при описании В.А. Захом и соавторами комплекса керамики одного из жилищ многослойного поселения Боровлянка II в Нижнем Приишимье появляется тип керамики "боборыкинско-кошкинский", включающий плоскодонную и округлодонную керамику с прочерченно-накольчатым орнаментом и с "шагающей гребенкой"²⁵. Судя по рисункам (рис. 3-4) и описанию, на поселении Боровлянка II боборыкинской керамики вообще нет, поскольку на рисунках вся посуда с прочерченно-накольчатым орнаментом прямостенная или закрытой формы с орнаментом из волнистых

линий и ямочных вдавлений, черепки пористые - эти признаки характерны для керамики кошкинского типа; и нет ни одного признака собственно боборыкинского. Почему же комплекс оказался “боборыкинско-кошкинским”? Далее авторы полагают, что “пришельцы создают симбиозные культурные образования”, для которых характерны смешанные орнаментальные традиции. В таком случае в комплексах должны быть сосуды, орнаментированные в той и другой традиции одновременно, иначе симбиоз отсутствует. И наконец, при взаимодействии различных культур появляются новые культуры, которым следует давать и новое имя.

В одной из последних работ - “Мое “открытие” зауральского неолита” - В.А.Зах формирует уже так называемую полуденскую культуру в результате смешения сосновоостровских и боборыкинских традиций²⁶. При этом он заявляет, что пытается “обобщить накопившиеся факты и преодолеть противоречия между ними и существующими схемами”²⁷. Уже давно установлен факт достаточно позднего возраста сосновоостровских комплексов, с которыми найдены металлические предметы²⁸. Каким образом полуденская культура, более ранняя и синхронная боборыкинской, по верному утверждению самого же В.А.Заха, появилась в результате взаимодействия сосновоостровской и боборыкинской культур? И почему во всех без исключения полуденских комплексах отсутствуют собственно боборыкинские орнаментальные традиции, как и технологические? Нужно отметить и такую досадную неточность в характеристике боборыкинских узоров: при всем разнообразии геометрических орнаментов меандров на боборыкинской посуде нет, вопреки заявлению В.А.Заха. В Зауралье меандры впервые появляются на керамике ташковского типа.

Подводя итог многолетним изысканиям тюменских археологов, В.А.Зах в соавторстве с Н.П.Матвеевой пришли к заключению о формировании в раннем неолите Зауралья общности с гребенчатой орнаментальной традицией - сосновоостровской. Затем, в результате миграции с юга населения с прочерченно-накольчатой орнаментальной традицией, сформировалась боборыкинская культура. Все другие неолитические культуры Зауралья - кошкинская, сумпаньинская, полуденская - появились в результате взаимодействия сосновоостровской и боборыкинской культур²⁹. Создается впечатление, что В.А.Зах раннеэнеолитическую керамику сосновоостровского типа идентифицирует с раннеэнеолитической сумпаньинского типа с прочерченно-гребенчатым орнаментом (рубеж VI - V тыс. до н.э.)³⁰. На ряде многослойных поселений Андреевского озера она единично встречается в нижних слоях вместе с керамикой козловского типа (ЮАО-XV, раскопки Л.А.Дрябиной). Доверяя авторитету В.А.Заха, молодые исследователи уже нашли в Прииртышье керамику “боборыкинско-кошкинского типа” V тыс. до н.э.³¹

Довольно часто в своих работах к различным вопросам, связанным с изучением боборыкинской культуры, обращается В.Н.Логвин, пытаясь

рассмотреть многие явления первобытности на широком культурном и историческом фоне. Основные соображения В.Н.Логвина сводятся к следующему: боборыкинская культура признается не неолитической, а раннеэнеолитической, попадая в один хронологический срез с Мариупольским и Сызьженским могильниками³². Керамика казахстанского Притоболья, близкая по форме керамике кошкинского или боборыкинского типа, но с гребенчатым орнаментом, называется боборыкинской; ссылаясь на то, что рядом исследователей признается генетическое родство кошкинских и боборыкинских комплексов, В.Н.Логвин считает возможным объединить их в один хронологический пласт³³. Встает естественный вопрос: зачем? Заявление В.Н.Логвина об отсутствии в Зауралье "чистых" жилищных комплексов кошкинского и боборыкинского типов не обосновано. Именно анализ "чистых" и хорошо стратифицированных комплексов в сочетании с типологическим анализом и привлечением абсолютных дат позволил развести кошкинские и боборыкинские древности в разные хронологические горизонты. Видимо, нет необходимости называть керамику с гребенчатым орнаментом боборыкинской, опираясь только на некоторое сходство формы посуды. Стоит вспомнить, что для большинства различных неолитических и энеолитических культур Урала форма посуды во многом была близка, а Л.Я.Крижевская неоднократно высказывала мысль о том, что по форме посуды боборыкинская керамика может быть отнесена к раннему железному веку.

Относительно нижней границы, предлагаемой В.Н.Логвиным для древностей боборыкинского типа - первая половина IV тыс. до н.э. - у нас нет возражений; более того, она вполне может быть опущена и в V тыс. до н.э., в данном случае это не имеет принципиального значения³⁴.

Более серьезного внимания заслуживает разногласие, связанное с типологией жилищ боборыкинского типа. На всех поселениях, исследованных в разных ареалах боборыкинской культуры, выявлен устойчивый тип жилища - прямоугольная полуземлянка (Боборыкино II, ЮАО-XII, ЮАО-XV, Ташково I, Юртобор III, Ново-Шадрино I, Байрык ID). Исключения составляют сооружения на участках V и IX (раскопки В.Д.Викторовой), где выявлены постройки овальной и многоугольной формы больших размеров - до 170 - 180 м². Сооружения названы жилищами на том основании, что в заполнении котлованов преобладала керамика боборыкинского типа³⁵. Не исключено, что жилища многоугольной формы действительно были у населения боборыкинской культуры, но все-таки следует иметь в виду, что все раскопы IX участка расположены по краю боровой террасы, поселения боборыкинского типа возникли на месте более ранних неолитических стоянок и долговременных поселений, что затрудняло фиксацию собственно боборыкинских сооружений. Этот факт требует дополнительного изучения, так как боборыкинские жилища на XII и XV участках - типичны для боборыкинской культуры и аналогичны собственно Боборыкино II. Различные домостроительные традиции обычно объясняются разнотипным составом населения, либо эти различия носят

хронологический или функциональный характер. Авторы коллективной работы - Н.А.Алексашенко, В.Д.Викторова, С.Н.Панина полагают, что прямоугольные сооружения средних размеров имеют местную традицию, а многоугольные и овальные жилища связаны с мигрирующим населением, поскольку они известны в Средней Азии начиная с кельтеминарской культуры.

Наши сомнения в отношении различных типов жилищ на V и IX участках Андреевского озера подтверждает и очень ранняя дата одного из боборыкинских жилищ на IX участке - 6750 ± 180 ³⁶. По всей вероятности, она датирует ранненеолитический слой поселения, а не боборыкинский.

В заключение обозначим основные выводы, полученные при изучении боборыкинской культуры и проблемы, требующие дальнейшего углубленного исследования. Одним из решенных для зауральского неолита можно считать вопрос о разделении кошкинских и боборыкинских древностей на два хронологических слоя: ранний - кошкинская культура (в пределах V тыс. до н.э.) и поздний - боборыкинская культура (в пределах IV тыс. до н.э.). Это не исключает на определенном этапе сосуществования обеих культур и их взаимодействия. Время существования боборыкинской культуры, по всей вероятности, совпадает с ксеротермическим максимумом атлантического периода в Среднем Зауралье (начало его - около середины IV тыс. до н.э.)³⁷. Это подтверждает залегание боборыкинского слоя на ряде поселений - Ташково I на р.Исети, Юргаркуль III, IV у г. Тобольска (раскопки М.Ф.Косарева) таким образом, что культурный слой частично уходит в грунтовые воды; из чего следует, что уровень их в период освоения этих мест населением боборыкинской культуры был ниже современного³⁸. Об этом же свидетельствуют наблюдения В.А.Заха при раскопках котлована боборыкинского жилища на поселении Юртобор III³⁹. Ухудшение климата исследователи связывают с регрессивной стадией истории Каспия, обусловленной уменьшением стока Волги и Урала⁴⁰.

Анализ каменного инвентаря поселений боборыкинской культуры позволяет предположить, что основным занятием населения была охота. Наибольшую серию в коллекциях составляют мясные ножи, скребки для переработки туш, а наличие вкладышей свидетельствует об использовании составных орудий для охоты на крупных животных.

Ареал культуры - все Среднее Зауралье, хотя основной массив памятников находится в районе Нижнего Притоболья.

Генезис боборыкинской культуры, по всей вероятности, связан с притоком в Среднее Зауралье нового населения, поскольку корней ее в культуре аборигенного населения не найдено. С мигрирующим населением связана новая технологическая традиция изготовления керамики - плоскодонной, профилированной посуды хорошего обжига с лощением, иногда доведенным до металлического блеска; часть сосудов сохранила следы красной или оранжевой краски. Профили некоторых фрагментов днищ показывают, что первоначально моделировалось округлое дно, к которому примазывалась плоская лепешка, в

результате получалось утолщенное плоское днище с массивным налепом или поддоном (рис.5-3,4). Эта технологическая традиция чужда как неолиту, так и энеолиту Зауралья.

Ознакомившись с материалами неолита Северной Евразии, можно отметить, что посуда с массивными наплывами у дна в неолитических комплексах - явление крайне редкое. Наиболее близкими, на наш взгляд, оказались комплексы керамики кавказских неолитических стоянок, особенно Нижней Шиловки. Для нее характерны плоскодонные сосуды, в том числе с наплывами у дна; на раннем этапе посуда не орнаментировалась, а на поздних этапах появилась посуда с резным орнаментом из зигзагов, елочек, рельефных валиков и выступов, налепов и насечек по венчику⁴¹. Все эти признаки характерны и для керамики боборыкинской культуры. Отметим также специфические черты - сосуды с выступами (рис.2-1,3,4), рельефными налепами (рис.6-3), насечками по краю горла и дна.

Новые материалы позволяют поставить проблему не только взаимодействия населения кошkinsкой и боборыкинской культур, но и о их общих истоках или общей прародине. По-видимому, в неолите приток нового населения в Зауралье происходил по меньшей мере дважды и связан с формированием разновременных, но в этническом отношении родственных культур. Вероятно, их взаимодействие можно объяснить близостью прежде всего духовной культуры, возможно, и отсутствием языкового барьера.

В.Т.Ковалевой неоднократно высказывалась идея о формировании различных картин мира у ранне-неолитического населения Зауралья, отражающих разнотнический характер аборигенного и мигрирующего населения⁴².

Представление о мире, картина мира реализуются в изобразительной деятельности, знаковой системе. Орнаменты на сосудах и культовых предметах - важнейший источник изучения знаковых систем, "прочтение" которых является решающим для интерпретации этнической истории отдельных групп древнего населения.

На керамике кошkinsкого типа можно выделить несколько доминантных мотивов, одним из которых является древо, которое изображалось как ветвями вниз, так и ветвями вверх (рис.4-4,5). Древоподобные символы, по-видимому, отражают формирование вертикальной модели Вселенной. Другим доминирующим мотивом являются волнистые линии, вероятно, символизирующие воду и змею. Один из сосудов на поселении Ташково I украшен прямой и пятью волнистыми линиями по краю сосуда, от которых с равными интервалами отходят наклонные отростки, сгруппированные по два (рис.4-7). По-видимому, передана идея космических вод и потоков дождя, оплодотворяющих землю. Идея сочетания водной стихии и плодородия является центральной во многих ранних мифологиях. На другом сосуде волнистые линии соединяют верхнюю его часть с дном (рис.4-8). Вертикальные

волнистые линии могли быть символами и воды, и змеи, но так или иначе связаны с культом плодородия.

С этим же культом, по-видимому, соотносятся и так называемые утюжки. Обычно функционально “утюжки” трактуются как выпрямители древков стрел, но изготовленные из глины, вероятно, не могли быть использованы в этой функции из-за хрупкости материала и, возможно, были связаны с ритуалом (рис.4-б). Лонообразное изделие, скорее всего, было символом женского начала. По-видимому, предполагалось символическое соединение ее со стрелой как атрибутом активного мужского начала во время ритуала.

Необычным является каменный “утюжок”, найденный на стоянке ЮАО-ХІІІ-А, частично сломанный, залежавший в слое вместе с керамикой кошкинского типа (рис.5-2). По орнаменту он близок вышеописанному изделию из глины, хотя декорирована только одна половина изделия, вероятно, нижняя. В левой его части довольно реалистично изображено дерево или какое-то растение. Соединение женского начала с растением усиливало идею плодovitости.

На одном из сосудов изображены антропоморфные маски (рис.4-1), которые вместе со скульптуркой головки (рис.4-2) свидетельствуют о формировании культа предков в антропоморфной форме.

Символы воды и змеи в сочетании с идеей мирового древа зародились в среде земледельческих культур юга. Одновременно с миграцией населения распространялись на далекие расстояния и мифологические представления.

Во многом сходные представления были и у населения боборыкинской культуры, хотя их знаковая система становится более абстрактной.

Идея плодородия отражена в находках типа “утюжков”. Сочетание женского образа со змеей (рис.6-2) - воплощение плодотворящего начала.

Одной из наиболее интересных находок, связанной с боборыкинской культурой, является “пиктограмма” на фрагменте керамики (рис.6-1) - раскопки Ю.Б.Серикова⁴³. На одной стороне фрагмента изображены концентрические окружности с зигзагом-змеей в центре. Вполне возможно, что таким образом передана идея праяйца как зародыша мироздания, Вселенной. Змея могла быть символом акта зарождения новой жизни. На обратной стороне - крестообразная фигура образует четыре сектора. Как горизонтальная, так и вертикальная композиции состоят из четырех прямых линий, заключенных между зигзагами. В каждом секторе повторяется эта комбинация, но только уже с двумя прямыми линиями. Все фигуры можно интерпретировать как антропоморфы (аналог этой композиции известен на “утюжке” из поселения ЮАО-V - статья В.Д.Викторовой и В.Ф.Кернер в этом сборнике). По-видимому, “пиктограммой” передана космогоническая идея рождения жизни из яйца. Антропоморфные изображения, связанные с культом предков, известны и на посуде боборыкинского типа (рис.6-5).

Нередки и древовидные символы в сочетании с горизонтальными рядами из зигзагов (рис.6-4), вероятно, символизирующих космические воды. Можно

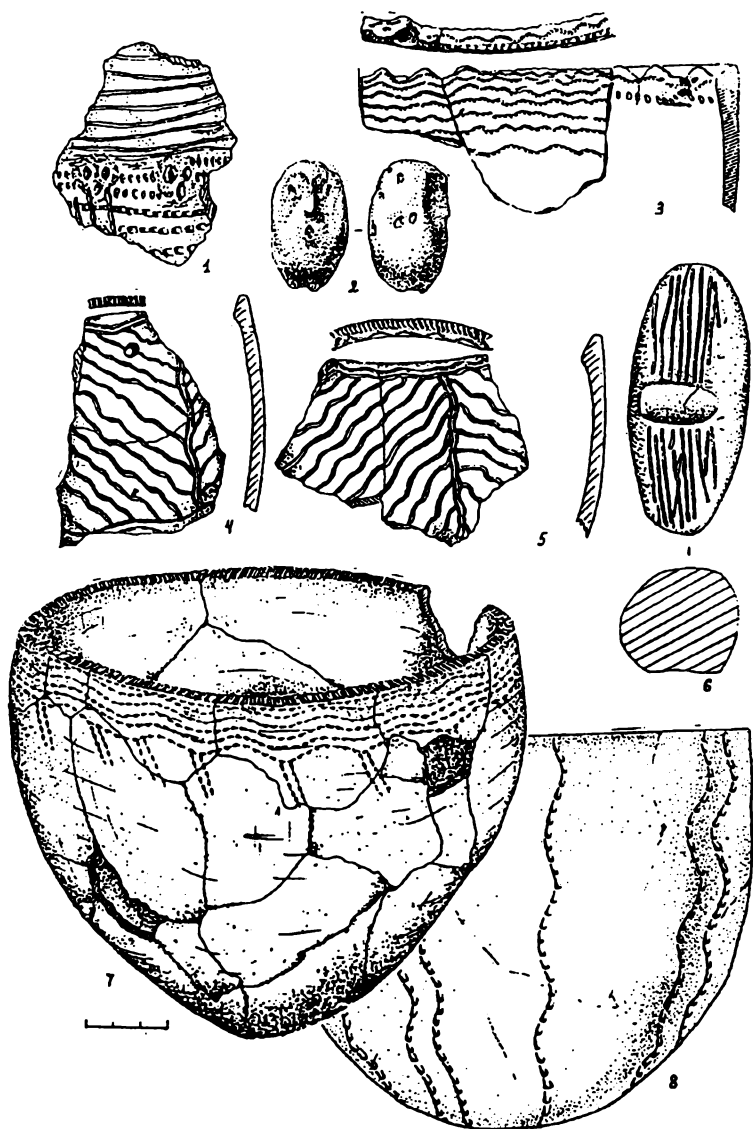

Рис.4. Кошкинская культура.

Керамика: 1, 4, 5, 7 - поселение Ташково III; 3 - ЮАО-ХШ-А; 8 - стоянка "Карьер" - оз.Андреевское. Изделия из глины: 2 - антропоморфная головка - ЮАО-ХШ-А; 6 - "Утюжок" - ЮАО-ХII

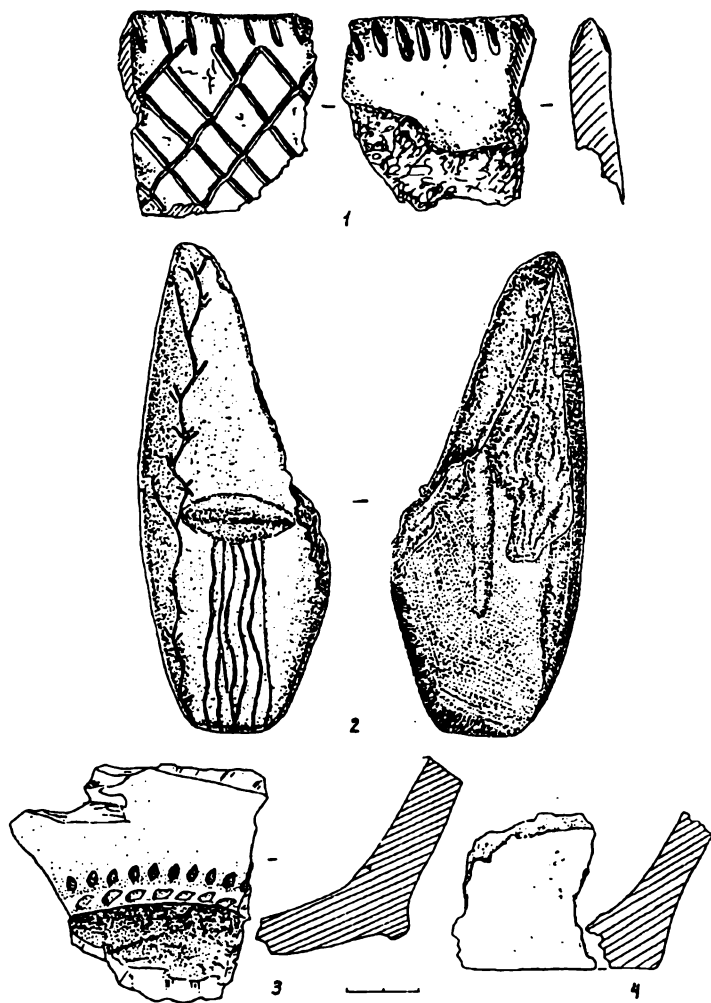

Рис.5. Боборыкинская культура.

Керамика: 1 - поселение Ташково I; 3 - Полуденка I; 4 - ЮАО-V;
2 - каменный "утюжок" - ЮАО-XIII-A

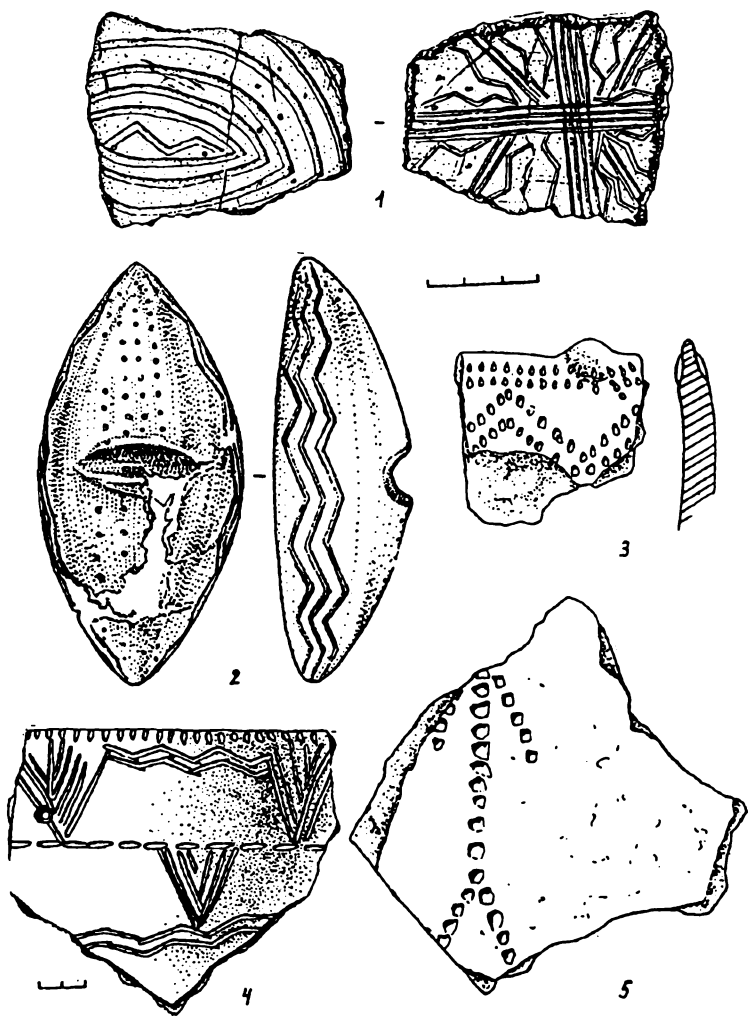

Рис.6. Боборыкинская культура.

Изделия из глины: 1 - "пиктограмма" - Кокшаровско-Юрьинская стоянка (по Ю.Б.Серикову); 2 - "утюжок" - ЮАО-ХII. Керамика: 3 - ЮАО-V; 4, 5 - ЮАО-ХII

говорить о соединении символики растений и вод, связанных все с той же идеей плодородия.

Достаточно часто на посуде боборыкинского типа встречаются узоры в виде полых ромбов или решеток (рис.5-1), которые многими исследователями трактуются как символы плодородия и засеянного поля⁴⁴.

Во многом сходная знаковая система и отраженные в ней идеи, связанные с рождением жизни, модели Вселенной, культом плодородия и культом предков в антропоморфной форме, позволяют говорить о генетическом родстве населения кошkinsкой и боборыкинской культур, аналоги этим представлениям легко найти среди ранних мифов индоевропейской языковой общности.

Исследования, связанные с дальнейшим изучением знаковых систем отдельных культур, нам представляются наиболее перспективными для изучения богатства духовной жизни ранних обществ и их этнической истории.

В заключение следует обозначить проблемы, которые исследователями практически не рассматривались - динамика боборыкинской культуры и судьба населения в постнеолитическое время.

В настоящее время исследованы поселения с различной планировкой. Особенно интересными являются Ук-6 (бассейн р.Тобол) с уличным расположением жилищ, одно из которых было раскопано И.Б.Васильевым, и поселение Амня I (бассейн р.Казым)- укрепленное⁴⁵.

Раскопки на р.Казым показали сложную судьбу населения боборыкинской культуры, которое частично вынуждено было уйти в тайгу и вести борьбу с местным населением за благоприятные охотничьи угодья, о чем свидетельствует укрепленный характер поселения.

¹ См.: Сальников К.В. Новый вариант раннебронзовой культуры Зауралья// КСИА. 1961. Вып.85; *Он же*. Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья//СА. 1961. № 2; *Он же*. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы//АЭБ. Уфа, 1962. Т.1.

² См.: Окладников А.П. Неолитические памятники как источник по этнологии Сибири и Дальнего Востока//КСИИМК. 1941. Вып.9. С.7.

³ См.: Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья//МИА.1953. Вып.35. С.56.

⁴ См.: Формозов А.А. Кельтеминарская культура в западном Казахстане//КСИИМК. 1949. Вып.25. С.51.

⁵ См.: Сальников К.В. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы.С.98.

⁶ См.: Матюшин Г.Н. Памятники эпохи раннего металла Южного Зауралья//КСИА, 1971. Вып.127; *Он же*. О южных связях мезолита Урала// АЭБ. Уфа, 1968. Т.3. С.16.

⁷ См.: Крижевская Л.Я. Некоторые данные о неолите и ранней бронзе западно-сибирского лесостепья//Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970. С.155 -157.

⁸ См.: *Она же*. Раннебронзовое время в Южном Зауралье.Л., 1977. С.57 - 58.

⁹ См.: Там же. С.94 - 95, 116 - 118.

¹⁰ См.: Ковалева В.Т., Сериков Ю.Б.. Поселение боборыкинского типа на Андреевском озере у г. Тюмени// Археологические исследования севера Евразии. Свердловск, 1982.

¹¹ См.: Ковалева В.Т., Варанкин Н.В. К вопросу о происхождении боборыкинской культуры//Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1976. С.26 - 29.

¹² См.: Мошинская В.И. О зауральских зооморфных изображениях, связанных с глиняной посудой//Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С.58 - 59.

¹³ См.: Ковалева В.Т., Потемкина Т.М. Поселения с линейно-накольчатой керамикой в бассейне р.Тобол//КСИА. 1980. Вып.161. С.91 - 97.

¹⁴ См.: Ковалева В.Т., Варанкин Н.В.. О соотношении кошkinsких и боборыкинских комплексов: (По материалам поселения на берегу Андреевского озера у г.Тюмени)// СА. 1984.№1.

¹⁵ См.: Ковалева В.Т. Боборыкинская культура:(Итоги изучения)// Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск, 1986.

¹⁶ См.: Там же. С.26.

¹⁷ См.: Старков В.Ф.. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980.

¹⁸ См.: Арефьев В.А. Прочерченно-накольчатая керамика поселений тагильского Зауралья//ВАУ. Свердловск, 1986. Вып.18. С.28 - 33.

¹⁹ См.: Сериков Ю.Б. Выйка II - опорный памятник эпохи мезолита в Среднем Зауралье//СА. 1988. №1. С.32.

²⁰ См.: Ковалева В.Т. Некоторые дискуссионные проблемы в изучении раннего неолита Среднего Зауралья// Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988; Она же. Неолит Среднего Зауралья. Свердловск, 1989. С.48 - 59.

²¹ См.: Стефанова Н.К. Исток IV - неолитический памятник тюменского Притоболья//Неолитические памятники Урала. Свердловск, 1991.С.132 - 141.

²² См.: Ковалева В.Т. Неолит Среднего Зауралья.С.24 - 30.

²³ См.: Алексашенко Н.А., Викторова В.Д. Неолитические жилища ЮАО-В//Неолитические памятники Урала. Свердловск, 1991. С.161 - 163.

²⁴ См.: Зах В.А. К вопросу о боборыкинской культуре//Роль Тобольска в освоении Сибири. Тобольск, 1967.С.11 - 13.

²⁵ См.: Панфилов А.Н., Зах Е.М., Зах В.А. Боровлянка 2- памятник неолита и переходного от бронзового к железному времени в Нижнем Приишимье// Источники этнокультурной истории Западной Сибири.Тюмень, 1991.С.26 - 33.

²⁶ См.: Зах В.А. Мое "открытие" зауральского неолита// Матвеева Н.П., Матвеева А.В., Зах В.А. Археологические путешествия по Тюмени и ее окрестностям. Тюмень, 1994.С.21.

²⁷ См.: Там же. С.16.

²⁸ См.: Шорин А.Ф. Энеолитическое погребение у поселка Дружный в Южном Зауралье//Волго-уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла.Куйбышев,1982.С.183-187.

²⁹ См.: Зах В.А., Матвеева Н.П.Поселение "8-й пункт" на Андреевском озере (о соотношении керамики с различными орнаментальными традициями в неолите Притоболья)//Вестник археологии, антропологии и этнографии.Тюмень,1997.Вып.1.С.7.

³⁰ См.: Ковалева В.Т., Устинова Е.А., Хлобыстин Л.Н. Неолитическое поселение Сумпанья IV в бассейне р.Конды//ВАУ.Свердловск,1984. Вып.17.

³¹ См.: Хвостов В.А. Этнокультурные контакты населения Среднего Прииртышья в эпоху неолита - ранней бронзы:(По материалам керамики)//Четвертые исторические чтения памяти М.П.Грязнова: Материалы науч. конф. Омск, 1997.С.173.

³² См.: Логвин В.Н. Стоянка Маханджарской культуры Соленое озеро-2//Волго-уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев,1982.С.157.

³³ См.: Логвин В.Н. Каменный век Казахстана. Притоболье(мезолит-энеолит): Учеб. пособие по спецкурсу. Алма-Ата,1991.С.30.

³⁴ См.: Калеева С.С., Логвин В.Н. Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры.Кустанай,1997.С.158.

³⁵ См.: Алексашенко Н.А., Викторова В.Д., Панина С.Н. Жилища Андреевского озера (IX участок)//Древние поселения и жилища Урала и Западной Сибири.Свердловск,1984.

³⁶ См.: Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов Зауралья//Неолитические памятники Урала.С.198.

³⁷ См.: *Старков М.Ф.* Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980. С. 192 - 194.

³⁸ См.: *Косарев М.Ф.* Из древней истории Западной Сибири: Общая историко-культурная концепция. М., 1993. С. 26 - 27.

³⁹ См.: *Зах В.А.* К вопросу о боборыкинской культуре. С. 12.

⁴⁰ См.: *Варуценко С.И., Варуценко А.Н., Клииче Р.К.* Изменение режима Каспийского моря и бессточных водоемов в палеовремени. М., 1987. С. 51 - 52.

⁴¹ См.: *Бжания В.В.* Кавказ // Археология: Неолит Северной Евразии. М., 1996. Гл. 3. С. 80. Рис. 25-8, 9.

⁴² См.: *Ковалева В.Т.* Динамика культуры и общества в Среднем Зауралье (неолит-бронзовый век) // Археологические культуры и культурно-исторические общности Большого Урала. Екатеринбург, 1993. С. 83 - 84.

⁴³ См.: *Серигов Ю.Б.* Кокшаровско-Юрьинская торфяниковая стоянка в Среднем Зауралье // РА. 1992. № 4. С. 134. Рис. 3-10.

⁴⁴ См.: *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1994. С. 49 - 50.

⁴⁵ См.: *Морозов В.М., Стефанов В.И.* Амня I - древнейшее городище Северной Евразии? // ВАУ. Екатеринбург, 1993. Вып. 21.